

ВЫЛКОВА Елена Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Москва)

199178, РФ, г. Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, 57/43

Контактный телефон: (812) 335-94-94

e-mail: vylkova.e@unecon.ru

ВИКТОРОВА Наталья Геннадьевна

Доктор экономических наук, доцент, профессор

Высшей инженерно-экономической школы

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

Контактный телефон: (812) 534-73-31

e-mail: viktorova_ng@spbstu.ru

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, РФ, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Контактный телефон: (812) 363-67-76

e-mail: n.pokrovskaya@spbu.ru

Актуализация методов стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций в России¹

Исследование направлено на поиск новых подходов к реформированию налога на прибыль организаций в РФ в части стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Методологическую базу исследования составляет систематизация подходов международного научного сообщества к оценке последствий применения налоговых инструментов для стимулирования инноваций в стране (группе стран) и проведению межстрановых сравнений; к оценке эффективности использования налоговых льгот и вложений в исследования и разработки по странам, отраслям, компаниям, стадиям их жизненного цикла, а также факторов, ее определяющих. Качественно и количественно проанализировано действие налоговых льгот при исчислении корпоративного налога в разных странах. Комплексно рассмотрены мировые тенденции реформирования налогообложения прибыли в части научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Сформулированы направления налогового стимулирования роста инновационной активности в России; даны рекомендации по изменению порядка признания расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы при исчислении налогооблагаемой базы в зависимости от их типа и объемов, инновационного процесса, отрасли, вида, размера деятельности. Обоснован преференциальный режим обложения доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности.

JEL classification: H21

Ключевые слова: экономический рост; налогообложение; инновационная деятельность; научные исследования и разработки; корпоративный налог; налог на прибыль.

¹ Обзор исследований по оценке применения налоговых инструментов для стимулирования инноваций выполнен Н. В. Покровской (проект РФФИ № 18-001-00085).

Введение

Одним из признанных в мире регуляторов развития инновационной деятельности в государстве является налогообложение. Стимулирование развития высокотехнологичных сфер экономики особенно важно в условиях цифровизации общественных отношений. Поэтому анализ способов и методов налогового регулирования инноваций, принятых в разных странах применительно к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР), выявление наиболее эффективных из них для отдельно взятого государства является актуальным с теоретической и прикладной точек зрения.

В этой области знаний достаточно много нерешенных проблем. Насколько эффективен налоговый механизм государственной поддержки научной деятельности? Какие налоговые стимулы наиболее востребованы в современном мире и как они влияют на создание и внедрение инноваций? Каковы перспективные методы и способы налогового регулирования НИОКР? Какие уроки можно извлечь из опыта передовых стран по развитию и внедрению инноваций для стимулирования технологических прорывов в странах догоняющего развития? Поставленные вопросы будут раскрываться далее в контексте и особенностей налогового регулирования отдельных стран Европы, Азии, Америки, Австралии, а также Российской Федерации.

Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию инструментов налогового стимулирования инноваций в России.

Для реализации цели определены следующие задачи.

1. Систематизация сложившихся подходов международного научного сообщества:
 - к оценке последствий применения налоговых инструментов для стимулирования инноваций в отдельной стране, в группе стран и проведению межстрановых сравнений;
 - к оценке эффективности использования налоговых льгот и вложений в исследования и разработки по различным странам, отраслям, компаниям, стадиям их жизненного цикла, а также определяющих ее факторов для обоснования проблематики, в первоочередном порядке нуждающейся в развитии теоретических аспектов и практическом воплощении.
2. Обобщение практики применения в различных странах налоговых способов и методов стимулирования инноваций.
3. Анализ тенденций изменения законодательного регулирования инновационных процессов и обоснование предложений по направлениям дальнейшего реформирования налогового стимулирования инноваций в РФ.

В статье приведен обзор литературы по тематике налогового стимулирования инноваций и влияния такого вида государственного регулятора на эффективность внедрения инноваций. Определены методы исследования и данные, на основании которых оно проводится. В результате анализа налоговых способов и методов поддержки НИОКР в США, Великобритании, Канаде, Германии, оценки применения налоговых льгот для малого и среднего научноемкого бизнеса, а также развития налоговых регуляторов НИОКР сформулированы направления совершенствования системы налогового стимулирования НИОКР в России.

Теоретические основы исследования

Развитие инноваций и высоких технологий приобрело особенно важное значение для развития национальных экономик после Второй мировой войны. Оно стало основой для конкурентной стратегии Японии, Южной Кореи и других стран. Актуальность стимулирования инноваций была осознана крупнейшими экономиками мира. Среди различных инструментов стимулирования – прямого субсидирования инноваций со стороны государства, поддержки интегрированного рынка инноваций, стимулирования инноваций в академической среде, налоговых льгот – наиболее «модными», по мнению

Б. Поттельсберга [19], т. е. применимыми и обсуждаемыми, стали налоговые льготы. В настоящее время налоговое стимулирование исследований и разработок частных компаний является общемировой тенденцией, как и использование налоговых инструментов для регулирования других инновационных процессов.

В связи с бурным проникновением высоких технологий и диджитализацией выпадающие доходы государства от предоставления подобных льгот увеличиваются. Вместе с тем содержащиеся в экономической литературе оценки эффективности подобных льгот противоречивы.

Первые попытки оценить последствия применения налоговых инструментов стимулирования инноваций в отдельных странах были предприняты в 1980–1990 гг. Например, проводились исследования влияния уменьшения налоговой базы подоходного корпоративного налога на расходы на исследования и разработки в США [8; 12], Канаде [18], Японии [13].

Накопленные данные позволили в дальнейшем осуществлять межстрановые исследования налоговой политики по стимулированию инноваций.

Б. Холл и Дж. Ван Ринен [14] провели метаанализ предшествующих исследований по странам ОЭСР с акцентом на методологии оценки эффективности налоговых льгот и вложений в исследования и разработки. Авторы критикуют стандартный подход соотношения выгод и затрат (т. е. вложений в инновации и потеря от снижения налогов) и предлагают оценивать эффект на основании эластичности расходов на исследования и разработки в зависимости от предоставляемых налоговых льгот.

Н. Блум, Р. Гриффиц и Дж. Ван Ринен [9] по методологии, представленной в работе [14], оценивали изменения расходов на исследования и разработки при снижении затрат на них в результате налогового стимулирования (в Австралии, Канаде, Франции, Германии, Италии, Японии, Испании, Великобритании и США) с 1979 по 1997 г. По итогам эконометрического анализа выявлено положительное влияние возможности снижения налоговых обязательств на расходы на исследования и разработки. При этом авторы признавали, что выявленный эффект был достаточно малым, но надеялись на его рост в долгосрочной перспективе.

Критикуя последствия налоговых вычетов в виде роста расходов на исследования и разработки, Д. Царнитцки, П. Ханель и Дж. Роза [11] предложили оценивать результативность произведенных расходов. На основании регрессии, построенной по выборке из 3 562 наблюдений по канадским компаниям в конце 1990-х годов, авторы делают вывод: влияние налоговых вычетов на выпуск инновационных продуктов, на внедрение рыночных новинок положительно, как для национального канадского, так и для мирового рынков. Вместе с тем налоговые льготы скорее стимулируют вложения в краткосрочные проекты с более низкой предельной нормой прибыли, чем в проекты, которые были бы выполнены без налоговых вычетов на НИОКР. Результативность расходов на НИОКР как целевой показатель налоговых льгот исследуется также в работе [10].

В ряде публикаций учитывается отрасль деятельности анализируемых компаний, осуществляющих вложения в исследования и разработки, так как расходы на инновации существенно различаются по отраслям [17].

Основная часть работ основывается на анализе данных по странам Северной Америки и Европы, что справедливо и для анализа других аспектов налогообложения (см., например: [5]). Достаточно глубоко изучена налоговая политика в сфере привлечения инноваций в Тайване. Дж. Ванг и К. Цай в 1998 г. [23], а также Ч. Янг, Ч. Хуанг и Т. Хоу в 2012 г. [24] отмечали положительное влияние уменьшения базы по налогу на прибыль корпораций на расходы на исследования и разработки на величину подобных расходов, особенно для отрасли электроники.

Появляются исследования налоговой политики по стимулированию инноваций в развивающихся странах. Так, Дж. Джия и Г. Ма [16] делают общий вывод о том, что

налоговые стимулы, применяемые в КНР, эффективны для инновационной деятельности, однако на частные компании это влияет сильнее, чем на государственные. Вероятно, что государственные компании имеют иные мотивы, в том числе для вложения в исследования и разработки. Любопытно, что в Китае предоставляется также льгота по НДС для высокотехнологичной продукции. При этом, по оценкам А. Хоуэлла [15], она приводит к росту продаж новых продуктов и использованию инновационных процессов.

Г. Креспи Д., Р. Гиолидори, А. Родригес [21] выявили положительный эффект уменьшения базы налога на прибыль корпораций в Аргентине.

Отметим, что ожидаемые последствия налогового стимулирования инноваций могут быть переоценены. Однако невозможно отрицать, что увеличение объема исследований и разработок приводит к накоплению знаний, выгода от которых будет извлекаться обществом в долгосрочной перспективе. Социальные выгоды налогового стимулирования в перспективе могут существенно превышать экономические.

Российские ученые и практики активно исследуют проблемы стимулирования НИОКР налоговыми способами и методами (в частности, Д. Г. Черник [7], Л. П. Королева [4], Ю. А. Рюмина [6], Л. И. Гончаренко [3]). Авторы данной статьи также неоднократно высказывались по вопросам налогового стимулирования инновационной активности бизнеса [1; 2].

Обзор литературных источников показывает нерешенность многих проблем налогового регулирования инновационной деятельности, как в экономически развитых, так и в развивающихся государствах. Дискуссионными остаются вопросы оценки эффективности налоговых льгот, а также влияния налоговых способов и методов на научно-кемкий бизнес в отраслевом и объемном срезах в отдельно взятом государстве.

Налоговые способы стимулирования инноваций

В России необходимо постоянно актуализировать налоговые способы и методы стимулирования инноваций. Это будет способствовать нахождению новых налоговых инструментов, которые однозначно могут привести к росту инновационной активности в современных социально-экономических условиях развития государства. Искать такие инструменты следует в опыте налогового стимулирования исследований и разработок в странах – лидерах инновационного развития.

Выделим методы исследования для решения обозначенной проблемы:

- обобщение практики применения налоговых способов и методов стимулирования инноваций в таких странах, как США, Великобритания, Германия, Канада;
- систематизация тенденций в законодательном реформировании налогового стимулирования НИОКР в различных странах с 2016 по 2025 г.

Во-первых, авторами обобщается опыт налогового регулирования в наиболее передовых странах в рамках высокотехнологичной конкуренции – США, Великобритании, Германии, Канаде.

По США кратко описывается институциональная среда развития научно-исследовательской деятельности, формы и специфика государственной налоговой поддержки научно-кемкого бизнеса, особенности применения налоговых льгот в части НИОКР. Даные для такого анализа берутся из отчетов Бюро экономического анализа, Национального совета по науке, Национальной ассоциации производителей, Службы внутренних доходов США. По Великобритании и США акцент делается на особенностях применения налогового кредита различными формами научно-кемкого бизнеса. Опыт Канады изучается прежде всего с точки зрения возможностей льготирования налоговых резидентов, как на ее территории, так и в других государствах. Рассматриваются также специфические черты налогового регулирования НИОКР, присущие государству с федеративным устройством. Опыт Германии показывает отсутствие налогового стимулирования научной деятельности.

Обоснованием этой части исследования являются открытые данные сайтов налоговых администраций анализируемых стран: Налоговая и таможенная администрация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (URL: <http://www.hmrc.gov.uk>); Налоговое агентство Канады (URL: <http://www.cra-arc.gc.ca>); Налоговый департамент Министерства финансов Германии (URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de>); Служба внутренних доходов США (URL: <http://www.irs.gov>).

Во-вторых, определяются современные тенденции в реформировании налоговых стимулов НИОКР в различных странах. Страны систематизируются по следующим направлениям: расширение инвестиционных льгот (Люксембург, Италия, Турция, Венгрия); усиление налогового регулирования расходов на НИОКР (Австрия, Норвегия, Польша, Мексика); введение преференциальной ставки подоходного налога по результатам от интеллектуальной деятельности (Бельгия, Ирландия, Израиль). Исследование осуществляется на основе данных последних публикаций ОЭСР: (*Tax policy reforms in the OECD*. OECD Publishing, Paris, 2016; *Tax policy reforms: OECD and selected partner economies*. OECD Publishing, Paris, 2017), а также публикации БРИС и др. [20].

В-третьих, с учетом странового и межстранового анализа формулируются направления развития налогового стимулирования НИОКР в России. За основу берутся действующие нормы налогового законодательства, а также данные Федеральной налоговой службы России.

Анализ налоговых способов и методов для поддержки НИОКР в США, Великобритании, Канаде, Германии. Инновационный рост в экономике знаний требует многостороннего регулирования НИОКР. Опыт передовых стран представляет интерес потому, что России необходимо с ними сотрудничать и соревноваться в различных экономических сферах.

Развитые промышленные страны стимулируют инновационную деятельность предоставлением различных налоговых льгот и кредитов по инновационным разработкам и заказам, а также прямым финансированием внедрения результатов НИОКР в условиях цифровизации экономики.

Рассмотрим регулятивную и налоговую систему Соединенных Штатов Америки как одного из лидеров инновационного роста, осуществляющего эффективную политику стимулирования НИОКР.

В США функционирует комплексная институциональная среда развития инновационной деятельности. Она включает структуры, выполняющие фундаментальные исследования (Американский научный фонд), и структуры, осуществляющие прикладные разработки (например, Американский научный совет, НАСА), которые финансируются из федерального бюджета США. Ряд национальных организаций получают смешанное финансирование (Академия наук, Американская ассоциация содействия развитию науки и др.).

Частные предприятия могут претендовать на прямое финансирование R&D, в сфере национальных приоритетов (оборона, здравоохранение). Для НИОКР предусмотрены также налоговые кредиты [22], 70 % которых идет на оплату труда высококвалифицированных сотрудников¹, выполняющих НИОКР.

С 1954 г. в США действовал вычет из налоговой базы подоходного налога на расходы на эксперименты и исследования в текущем году либо предоставлялась возможность амортизировать эти расходы в течение пяти лет, но не более. Кроме того, предоставлялись льготы на исследования в общественных интересах. В 1981 г. был введен вычет из базы корпоративного налога в размере 20 % расходов компаний на фундаментальные научные исследования, которые выполняются с участием академических учреждений.

¹ R&D Tax Credit A Strengthened, Permanent Incentive Would Promote Innovation and Jobs / National Association of Manufacturers. URL: <http://www.nam.org/Issues/Tax-and-Budget/NAM-Fact-Sheet-on-the-R-D-Credit.pdf>.

В настоящее время на федеральном уровне в налоговое законодательство США включены следующие основные меры стимулирования инновационной активности (всего более 100 льгот): вычет расходов на НИОКР из налоговой базы по корпоративному налогу; предоставление налогового кредита в случае проведения экспериментов и исследований, осуществления разработок и создания опытных образцов; поощрение привлечения для инвестирования в НИОКР иностранных источников; пониженная ставка налога на прирост капитала при налогообложении доходов физических лиц; ускоренная амортизация и инвестиционные налоговые кредиты для основных средств.

В США используются специальные методы налогового учета научно-исследовательских расходов. Расходы на научные исследования и разработки (НИиР), связанные с торговлей или бизнесом налогоплательщика, должны быть экономически обоснованы и могут быть признаны к вычету в налоговом году либо амортизироваться в течение 60 месяцев. Расходы на НИиР, по которым не применяется вычет или амортизация, включаются в счета операций с капиталом и учитываются по методу возмещения расходов (износ, амортизация) для соответствующего актива или имущества.

В силу федеративного устройства в США функционируют и уровневая система налогообложения, и уровневая система стимулирования инноваций: налоговые стимулы по инновациям предоставляются не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов. Так, в дополнение к приростной скидке в размере 20 %, применяемой согласно федеральному законодательству, и к объемной скидке в размере 20 % на затраты частного сектора, направленные на финансирование исследований фундаментального характера, 45 штатов ввели более низкую ставку невозмещаемого налогового кредита (Nonrefundable Research Tax Credit).

Налогоплательщик может выбирать:

- традиционный исследовательский налоговый 20 %-ный кредит (Traditional Research Tax Credit) – рассчитывается от суммы прироста квалифицированных расходов на НИОКР над фиксированным базовым показателем, определяемым как отношение расходов к валовому доходу в период 1984–1988 гг.;

- альтернативный упрощенный налоговый кредит (Alternative Simplified Credit – ASC), который можно применять, когда у организации отсутствуют данные за 1980-е годы – размер кредита равен 14 % от превышения квалифицированных расходов на НИОКР над половиной среднего размера данных расходов в течение последних трех лет.

Большинство налогоплательщиков выбирают второй вариант из-за простоты исчисления. Выбор того или иного варианта ежегодно следует подтверждать при подаче декларации по корпоративному налогу.

Законодательство США по налоговому стимулированию НИОКР постоянно совершенствуется. В 2014 г. внесены уточнения в регулирование работы с прототипами, используемыми в исследованиях в части включения расходов на создание «пилотной модели» (аналогично понятию «прототип» и «ОКР» в РФ) в перечень квалифицированных расходов на исследования. С 2015 г. к квалифицированным стали относить также расходы на создание или доработку собственного программного обеспечения, включая управленческие нужды компаний.

В Великобритании преференции применяются в общей схеме инвестиционных налоговых кредитов, устанавливая специфические правила для отдельных категорий предприятий и видов НИОКР:

1. Мелкие и средние предприятия, которые функционируют (т. е. не находятся под внешним управлением или в процессе ликвидации), имеют право на вычет 125 % расходов на НИОКР. Таким образом, общая 100 %-ная льгота увеличивается до 225 %. Вместо этого данным предприятиям разрешается передавать свои убытки от НИОКР под 11 % «передаваемых убытков». Для мелких и средних предприятий установлен лимит на сумму вычета на НИОКР в размере 7,5 млн евро в отношении любого проекта.

В ряде случаев мелкие и средние предприятия могут требовать льготы, доступные для крупных компаний. Например, если они выполняют НИОКР в качестве субподрядчиков, если субсидируют расходы, если сумма вычета на НИОКР по проекту более 7,5 млн евро.

2. Действующие крупные компании имеют право на вычет 130 % расходов на НИОКР. Если фирма убыточна, то убыток можно увеличить на 30 % затрат на НИОКР.

3. Для крупных компаний установлена специальная льгота в виде дополнительного вычета в размере 40 % на исследования вакцин против туберкулеза, малярии, ВИЧ и СПИДа.

4. С 2013 г. крупные компании имеют право на вычет по своим расходам на НИОКР, получив налоговый кредит на финансирование программ технологических исследований и развития предприятий (ATL) в размере дополнительных 9,1 % расходов по названным НИОКР. С апреля 2016 г. налоговая льгота ATL является обязательной.

В Великобритании скидки для НИОКР установлены также по капиталовложениям в НИОКР, связанным с функционирующей или будущей торговлей. Такие расходы подлежат вычету при исчислении налогооблагаемой прибыли у научных ассоциаций, университетов и подобных организаций по одобренному научному исследованию, связанному с торговлей.

В Канаде налогоплательщик, осуществляющий бизнес, может вычесть как текущие, так и капитальные расходы на НИОКР. Разработки должны быть связаны с деятельностью налогоплательщика. НИОКР включают в себя фундаментальные исследования, прикладные исследования и использование результатов для создания новых или улучшения существующих продуктов. В законодательстве прописано, что именно не относится к НИОКР. Капитальные затраты с 2014 г. не являются частью подобных расходов. Расходы по НИОКР объединены в самостоятельную группу. Интересно, что налогоплательщик может вычесть расходы в полном объеме в том году, когда они были произведены, или принять их к вычету в следующем году. Важно также, что получение гранта правительства или инвестиционного налогового кредита для финансирования НИОКР уменьшает их величину. Если вычеты превышают дополнительные поступления, то это превышение включается в доход налогоплательщика.

Налогоплательщик, осуществляющий бизнес в Канаде, может претендовать на вычет расходов по НИОКР, связанных с деятельностью за пределами Канады, но это касается только расходов текущего характера. Для этого подается заявка на получение кредитов: 15 % инвестиционного налогового кредита относятся к расходам на научные исследования как заработка плата канадским сотрудникам – резидентам, выполняющим исследования за пределами Канады. Некоторые канадские контролируемые частные корпорации могут заявлять 35 %-ный кредит на первые 3 000 000 CAD для научных исследований, проводимых в любом районе Канады. Чтобы получить право на полный инвестиционный налоговый кредит, капитальные затраты должны быть связаны с оборудованием, которое будет использоваться в основном для НИОКР. Частичный инвестиционный налоговый кредит доступен, если оборудование применяется для НИОКР на 50–90 %.

Инвестиционный налоговый кредит, заявленный в предыдущем налоговом году, снижает стоимость амортизируемого имущества для налогового вычета. В случае НИОКР заявленная сумма инвестиционного налогового кредита уменьшит вычитаемую часть расходов на исследования следующего года. Если такие сокращения меньше, чем сумма инвестиционного налогового кредита, дефицит включается в расчет дохода в год, следующий за инвестиционным налоговым кредитом.

В некоторых провинциях Канады действуют свои налоговые программы инвестиционных кредитов.

В Германии затраты на НИОКР полностью подлежит вычету в составе прочих расходов как нормальные хозяйственные расходы при условии, что они не являются частью прибыли, скрытой от налогов, или регулируются принципами налогообложения взаимозависимых компаний. Специальные налоговые льготы для затрат на научно-исследовательскую деятельность не предусматриваются.

Таким образом, в странах с высоким уровнем инновационной активности наблюдаются разноплановые, неоднозначные подходы к использованию налоговых способов и методов государственной поддержки НИОКР.

Направления развития налоговых регуляторов НИОКР. В 2016–2017 гг. во многих странах были введены дополнительные или новые налоговые льготы для предприятий, стратегической целью которых является поощрение инвестиций. Сообщалось о принятии реформ сужения базы налогообложения, которые в основном направлены на увеличение инвестиций в предпринимательскую деятельность либо посредством общих налоговых стимулов, доступных для всех видов инвестиций и бизнеса, либо посредством налоговых стимулов, ориентированных конкретно на инвестиции в НИОКР.

Некоторые страны расширили общие налоговые льготы по инвестициям.

Люксембург увеличил инвестиционные налоговые кредиты. Страна предлагает два типа общих инвестиционных налоговых кредитов: глобальный налоговый кредит для материальных амортизируемых активов и дополнительный налоговый кредит. Основной налоговый кредит поднят с 7 до 8 %, дополнительный – с 12 до 13 %, за инвестиции выше 150 000 евро налоговый кредит не изменился – 2 %.

В рамках нового промышленного плана Италия расширила схему суперамортизации и внедрила новую схему гиперамортизации для некоторых высокотехнологичных активов. Бюджетный закон 2017 г. продлил дополнительный 40 %-ный амортизационный вычет (т. е. общий износ на сумму до 140 % от стоимости) по материальным активам, ставка амортизации которых для целей налогообложения превышает 6,5 %. Кроме того, закон о бюджете вводит дополнительную 150 %-ную амортизацию (т. е. общую амортизацию в сумме до 250 % от стоимости) для некоторых высокотехнологичных активов.

Турция объявила о введении «модели суперналоговых стимулов», которая позволит правительству предоставлять комплексные налоговые льготы для конкретных инвестиций на проектной основе. Хотя виды инвестиций, которые будут поддерживаться, пока не определены, к возможным преимуществам относятся льготы на срок до 10 лет, а также различные формы прямой государственной поддержки. В дополнение к этому общему стимулу Турция ввела 50 %-ное налоговое пособие для определения расходов на НИОКР и произвела расходы, связанные с проектной деятельностью и персоналом, имеющим право на такой же налоговый стимул. Кроме того, была установлена специальная 50 %-ная налоговая льгота на квалифицированные расходы на НИОКР.

В ряде стран введены новые или расширенные положения, касающиеся НИОКР или деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью (ИС). Государственная поддержка НИОКР в области предпринимательства направлена на поощрение фирм, инвестирующих в новые знания, способные через инвестирование преобразовать новые рынки. Общественная поддержка обусловливается сбоями рынка, связанными с бизнес-исследованиями и разработками. Это, в частности, трудности, с которыми сталкиваются фирмы, не способные полностью обеспечить возврат своих инвестиций, получить финансирование для рискованных проектов, особенно для небольших начинающих компаний. Налоговые льготы на НИОКР могут быть предоставлены либо в форме резервов на основе расходов, либо в форме преференциального режима доходов от лицензирования или выбытия активов, относящихся к НИОКР или патентам, т. е. в форме резервов на основе доходов. Резервы на основе доходов были менее распространены, чем резервы на основе расходов, но в последние годы интерес к ним повысился.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В 2016 г. Австрия увеличила налоговый кредит на НИОКР с 10 до 12 %.

Мексика ввела дополнительный 30 %-ный налоговый кредит на НИОКР с января 2017 г.

Норвегия повысила верхние пределы расходов на НИОКР в рамках существующей системы налогового стимулирования.

Польша улучшила схему поддержки НИОКР с помощью ряда мер: вычет расходов, понесенных для получения патентов; увеличение доли вычитаемых квалифицируемых расходов для малых, средних и крупных предприятий; продление срока, в течение которого могут быть вычтены расходы на НИОКР.

В Италии налоговый кредит на НИОКР был продлен до 2020 г. и возрос до 50 % (ранее 25 % или 50 % в зависимости от типа затрат) от годовых расходов на НИОКР, превышающих средние расходы на 2012, 2013 и 2014 финансовые годы. Годовой лимит был изменен с 5 до 20 млн евро.

Бельгия, Ирландия и Израиль установили новые льготные ставки подоходного налога для деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью (ИС). Принимая во внимание взаимосвязанный подход в рамках «Action 5» BEPS, который позволяет извлекать выгоду из специального налогового режима (IP-regime) для ИС только в той мере, в какой квалифицированные расходы на НИОКР привели к получению дохода от ИС.

Ирландия учредила новый преференциальный режим, который вступил в силу в январе 2016 г. Налоговые преимущества доступны только при реальной разработке интеллектуальной собственности в стране регистрации компании, т. е. для реально-го местного бизнеса, а не для искусственно созданного международного. Ирландская шкала развития предлагает эффективную ставку корпоративного подоходного налога в размере 6,25 % прибыли, получаемой от определенных активов ИС, которые являются результатом квалифицированных НИОКР, осуществляемых в Ирландии.

В Бельгии режим «удержания патентных доходов» был заменен на «учет инновационных доходов» в июле 2016 г.

В Израиле новый режим ИС предусматривает снижение ставки корпоратив-ного подоходного налога в размере 6 % в отношении доходов, основанных на ИС, и прироста капитала от будущих продаж ИС. Ставка 6 % применяется к израильским компаниям, входящим в группу с общим консолидированным дохо-дом более 10 млрд шекелей (2,5 млрд дол. США). Другие компании с общим кон-солидированным доходом ниже 10 млрд шекелей облагаются налоговой ставкой в 12 %. Кроме того, дивиденды, выплачиваемые квалифицированными компаниями, облагаются пониженным налогом на прибыль в размере 4 %. Израиль расширил су-ществующие налоговые стимулы для «привилегированных предприятий» и «специаль-ных привилегированных предприятий» и снизил подоходный налог для крупных предприятий, соответствующих определенным инвестиционным требованиям. Наря-ду со снижением ставки корпоративного подоходного налога эти налоговые стимулы направлены на повышение привлекательности Израиля для вложений в ИС.

Венгрия ввела налоговую льготу для компаний, инвестирующих в зарегистрирован-ные стартапы. Новое законодательство вступило в силу в январе 2017 г. и позволяет инвестиционным компаниям/инвесторам удерживать в три раза больше инвестиций на протяжении последующих трех лет, а также переносить свои потери на пять лет впе-ред, но не более 50 % налогооблагаемого дохода за текущий год. Из налогооблагаемой суммы позволяет вычтать все расходы, связанные непосредственно с получением прибыли (наравне с потерями за прошлые годы). Даже от дохода с роялти при опреде-ленных условиях можно вычесть до 50 %.

В заключение анализа тенденций актуализации способов и методов налогового стимулирования инноваций в разных странах следует подчеркнуть значение государ-ственной поддержки этих процессов.

Совершенствование системы налогового стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций в России. В налоговом законодательстве России достаточно четко идентифицированы понятия НИОКР и налоговых стимулов для проведения НИОКР. Налоговый кодекс РФ предусматривает возможность получения организациями (как правило, на срок от 1 до 5 лет) инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль, по региональным и местным налогам. Первым среди условий для получения названного кредита является проведение компанией НИОКР. В рамках налогообложения прибыли организаций в ст. 262 НК РФ определены условия учета расходов на НИОКР; их перечень и порядок отражения в налоговом учете, в том числе с применением повышающего коэффициента 1,5. Субъекты малого бизнеса, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие объект налогообложения «доходы минус расходы», имеют право вычтать из доходов расходы на НИОКР по тем же правилам, что и организации, применяющие общую систему налогообложения.

На основе проведенного анализа мировой практики для более эффективного налогового регулирования НИОКР в России предлагается:

- 1) ввести дифференциацию повышающего коэффициента, который позволяет единовременно учесть при исчислении облагаемой базы особенности расходов на НИОКР;
- 2) включить в состав расходов, учитываемых при налогообложении прибыли организаций, расходы на внедрение результатов НИОКР и создание интеллектуальной собственности;
- 3) определить пониженные границы для включения в налогооблагаемую базу расходов на НИОКР, не давших положительного результата (критерием может быть размер таких расходов, наличие признака повторности проведения организацией НИОКР без положительного результата) [2].

Несмотря на то, что правовая база РФ грамотно описывает все виды расходов, включаемых в мировой практике в расходы на НИОКР (ст. 262 НК РФ), организации редко используют возможности льготирования расходов на НИОКР в рамках налогообложения прибыли. Считаем целесообразным внести в ст. 262 НК РФ ряд положений, направленных на повышение уровня дифференциации налогового стимулирования НИОКР (предусмотрев не только коэффициент 1,5, но и другие) при налогообложении прибыли компаний по ряду критериев. На наш взгляд, весьма перспективным при установлении коэффициентов является учет отраслевых особенностей и типа НИОКР (фундаментальные/прикладные), фазы инновационного процесса, вовлечения высококвалифицированного персонала, объема НИОКР. Полагаем, что это может стать предметом отдельного исследования.

По нашему мнению, в НИОКР как инновационном процессе можно условно выделить: процесс научно-исследовательских работ (НИР, а также процесс создания действующих моделей и прототипов (ОКР), которые, как указывалось, в США составляют предмет самостоятельного налогового регулирования. Полагаем целесообразным в качестве одного из направлений актуализации системы налогового стимулирования НИОКР в РФ предложить детализацию регулирования ОКР, при осуществлении которых создается первый образец и в ходе его испытаний улучшается продукт в соответствии с замечаниями потенциальных покупателей, что крайне значимо для его последующей коммерциализации.

В целях более справедливого стимулирования различных фаз инновационного процесса, в частности, необходимо определить в отраслевом разрезе срок перехода конкретной разработки от стадии вложения расходов к стадии извлечения доходов и коммерциализации результатов. Считаем, что в российских условиях налоговое стимулирование нужно концентрировать на первых фазах. Это будет способствовать формированию сбалансированной системы распределения между государством и бизнесом доходов, получаемых от интеллектуальной собственности.

Поддержка предприятий, осуществляющих НИОКР, должна быть адресной, учитывать специфику размера предприятий и их отраслевую принадлежность. Следует разработать комплексную критериальную модель налоговой поддержки НИОКР, учитывающую перечисленные выше особенности.

Основываясь на анализе мировых тенденций в либерализации налогообложения интеллектуальной собственности, считаем целесообразным внесение в ст. 284 НК РФ положений о пониженной ставке по прибыли организаций от интеллектуальной собственности, установив для этой преференции срок применения порядка пяти лет с момента создания и начала использования соответствующей интеллектуальной собственности. По принципу справедливости налогообложения аналогичную меру в виде ставки 0 % по интеллектуальной собственности стоит предусмотреть и для субъектов малого бизнеса, применяющих упрощенную систему налогообложения при любом объекте налогообложения. Срок применения можно (необходимо) увеличить, например, до 10 лет.

Использование методов налогового стимулирования инноваций, хорошо зарекомендовавших себя в экономически развитых странах, может способствовать стабильному экономическому росту и успешному позиционированию России в глобальной налоговой конкуренции за инвестиционные ресурсы, а также в сфере НИОКР.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Казалось бы, страны, пришедшие к наиболее высокому результату разработки и внедрения инноваций в общественные процессы, должны иметь общие подходы и приемы достижения этой цели, в том числе налогового характера. Однако анализ государственной поддержки НИОКР в США, Великобритании, Канады и Германии выявил принципиальные различия форм, методов и способов применения налоговых льгот по корпоративному налогу. Так, в США выстроена система государственного стимулирования исследований и разработок, которая включает в себя не только разноплановую налоговую составляющую, но и правовую, институциональную, инвестиционную и иные необходимые компоненты. Налоговые методы здесь рассматриваются как один из инструментов развития инноваций. В Великобритании прослеживается целенаправленное налоговое регулирование НИОКР с точки зрения объемов бизнеса (крупный, малый и средний). В Канаде интересен статус резидентства налогоплательщиков при определении налоговых инструментов для поощрения научных инноваций, а также разноуровневый характер налогового льготирования НИОКР. Германия важна для анализа как страна, не использующая преференций по корпоративному налогу в части научных исследований и разработок.

Результаты исследования приводят к пониманию того, что налоговое стимулирование НИОКР не может быть единственным инструментом государственной поддержки развития инноваций, но говорить о неэффективности налоговых механизмов также неверно. Для любого государства важно, учитывая мировой опыт налогообложения и национальные особенности экономического развития, разрабатывать свои подходы к применению налоговых льгот в части НИОКР, постоянно их оценивать и актуализировать.

В условиях мировых реалий цифровой экономики важно прогнозировать развитие новых технологий, понимать, какие способы и методы налогового стимулирования могут влиять на НИОКР, результатом которых и будут такие инновации. Именно с этой точки зрения в статье проведен анализ перспективных налоговых инструментов, введение которых в некоторых странах ориентировано на период до 2025 г. Часть из них базируется на известных налоговых методах (это касается предложений по увеличению размера списания расходов на НИОКР), но значимыми становятся налоговые стимулы

в части получения и использования результатов интеллектуальной собственности, льготы на стартапы.

Можно констатировать, что необходимо постоянно актуализировать налоговые способы и методы стимулирования инноваций в отдельно взятой стране. С учетом этого авторами внесены предложения по реформированию налога на прибыль организаций в России в части признания расходов на НИОКР при исчислении налогооблагаемой прибыли. Предусмотрен также преференциальный режим обложения доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности.

Налоговое стимулирование инноваций возникло практически одновременно с государственным регулированием инновационной деятельности. Применяемые инструменты претерпевали изменения и вводились странами в различные периоды. При оценке эффективности налоговых инструментов инновационного развития первоначально эволюционировал инструментарий этой оценки – от суммы средств, вложенных в исследования и разработки, к характеристике их результатов, в том числе долгосрочных. Эти методы оценки последствий налоговых льгот для инноваций применялись прежде всего странами – лидерами в технологическом прорыве, а также группами стран, объединенных в том числе использованием общих налоговых инструментов. Можно выделить исследования, посвященные налоговой политике стран догоняющего инновационного развития.

Фокусом представленного исследования было обоснование налоговых инструментов стимулирования инноваций в России. Для этого был обобщен опыт стран, лидирующих в высокотехнологичной конкуренции, и определены тенденции развития налоговых инструментов стимулирования инвестиций в исследования и разработки. Авторы утверждают, что, несмотря на отдельные скептические оценки налоговых инструментов в сравнении с прямым финансированием инноваций, они имеют важное значение для развития экономики страны. Сформулированы также общие налоговые направления роста инновационной активности в современных социально-экономических условиях России.

Очевидным ограничением исследования является акцент на анализе налоговых инструментов применяемых в передовых странах в рамках высокотехнологичной конкуренции. Не меньший научный интерес может представлять и рассмотрение лучшего опыта налогового стимулирования НИиР в развивающихся странах и оценка его применения в России.

Многообразие имеющихся, а также перспективных налоговых способов и методов поддержки научных исследований и разработок в мировой практике позволило дать рекомендации по совершенствованию налогового стимулирования НИОКР в Российской Федерации. Полагаем, что наиболее эффективна дифференциация налоговой льготы по налогу на прибыль организаций в зависимости от разных факторов осуществления НИОКР.

Источники

1. Викторова Н. Г. Управление налогообложением и налоговыми рисками резидентов технопарков в сфере высоких технологий. М.: ИНФРА-М, 2013.
2. Вылкова Е. С., Покровская Н. Н. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 126–139.
3. Гончаренко Л. И., Вишневская Н. Г. К вопросу о совершенствовании налогового администрирования деятельности инновационных организаций // Инновационное развитие экономики. 2012. № 10. С. 17–24.

4. Королёва Л. П. Налоговый режим IP-BOX: основные элементы и тенденции трансформации в зарубежных странах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5 (338). С. 152–164.
5. Покровская Н. В. Налоги в доходах местных бюджетов стран ОЭСР // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 3. С. 33–37.
6. Рюмина Ю. А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 80–85.
7. Черник Д. Г. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: зарубежный опыт и российская практика // Налоги и налогообложение. 2007. № 11. С. 15–18.
8. Berger P. Explicit and Implicit Effects of the R&D Tax Credit // Journal of Accounting Research. 1993. No. 31. P. 131–171.
9. Bloom N., Griffith R., Van Reenen J. Do R&D Tax Credits Work? Evidence from a Panel of Countries 1979–1997 // Journal of Public Economics. 2002. No. 85. P. 1–31.
10. Cappelen A., Raknerud A., Rybalka M. The Effects of R&D Tax Credits on Patenting and Innovations // Research Policy. 2012. No. 41. P. 334–345.
11. Czarnitzki D., Hanel P., Rosa J. M. Evaluating the Impact of R&D Tax Credits on Innovation: A Microeconometric Study on Canadian Firms // Research Policy. 2011. No. 40. P. 217–229.
12. Eisner R., Steven H. A., Sullivan M. A. Tax Incentives and R&D Expenditures // Proc. of the Conf. on Quantitative Studies of Research and Development in Industry. Paris, France: CNRS, 1983. Vol. 2. P. 375–466.
13. Goto A., Wakasugi R. Technology policy // Industrial policy of Japan. Tokyo: Academic Press, 1988. P. 269–279.
14. Hall B., Van Reenen J. How Effective Are Fiscal Incentives For R&D? A Review of the Evidence // Research Policy. 2000. No. 29. P. 449–469.
15. Howell A. Firm R&D, Innovation and Easing Financial Constraints in China: Does Corporate Tax Reform Matter? // Research Policy. 2016. No. 45. P. 1996–2007.
16. Jia J., Ma G. Do R&D Tax Incentives Work? Firm-Level Evidence from China // China Economic Review. 2017. No. 46. P. 50–66.
17. Malerba F. Sectoral Systems of Innovation and Production // Research Policy. 2002. No. 31. P. 247–264.
18. Mansfield E., Switzer L. How Effective are Canada's Direct Tax Incentives for R&D? // Canadian Public Policy. 1985. No. 11. P. 241–246.
19. Pottelsbergh B. Europe's R&D: Missing the Wrong Targets? // Bruegel Policy Brief. 2008. No. 3. P. 3–9.
20. Tax Design for Inclusive Economic Growth / B. Brys, P. Sarah, T. Alastair, P. O'Reilly // OECD Taxation Working Papers. 2016. No. 26.
21. The Effectiveness of Tax Incentives for R&D in Developing Countries: The Case of Argentina / G. Crespi, D. Giuliodori, R. Giuliodori, A. Rodriguez // Research Policy. 2016. No. 45. P. 2023–2035.
22. Tyson L., Linden G. The Corporate R&D Tax Credit and U.S. Innovation and Competitiveness. Gauging the Economic and Fiscal Effectiveness of the Credit. Center for American Progress, 2012.
23. Wang J., Tsai K. The Impact of Research and Development Promotion Schemes in the Taiwanese Electronic Component Industry // R&D Management. 1998. No. 28 (2). P. 119–124.
24. Yang Ch., Huang Ch., Hou T. Tax Incentives and R&D Activity: Firm-Level Evidence from Taiwan // Research Policy. 2012. No. 41. P. 1578–1588.

Revision of Tax Methods to Stimulate R & D in Corporate Profit Taxation in Russia

by Yelena S. Vylkova, Natalya G. Viktorova, and Natalya V. Pokrovskaya

The research explores new approaches to reforming corporate tax in the Russian Federation in the part of stimulating research and development. Methodologically it relies on the systematisation of approaches existing in international academic community in relation to the assessment of consequences of applying tax incentives for innovations in particular countries (groups of them), and efficiency of using tax privileges and research and development investments in different countries, industries, companies, at various stages of their lifecycles, as well as factors behind it. The researchers analyse the impact of tax privileges for R&D during calculation of corporate tax in various countries with particular emphasis on the USA, Great Britain, Canada, Germany (world leaders in R&D), and Russia by qualitative and qualitative methods. In addition, they scrutinise world trends in reforming taxation of profit earned from R&D. As a result of the research, the authors formulate directions of tax incentives to stimulate growth of innovation in Russia's socioeconomic conditions; provide recommendations on changing the procedure of recognising research and development expenditures during the calculation of tax base depending on the expenditures' types and volume, innovative process, industry, type and size of company activities; justify a preferential taxation regime for revenues derived from the use of intellectual property.

Keywords: economic growth; taxation; innovation; research and development; corporate tax; corporate tax.

References:

1. Viktorova N. G. *Upravlenie nalogoblozheniem i nalogovymi riskami rezidentov tekhnoparkov v sfere vysokikh tekhnologiy* [Management of taxation and tax risks of technology parks' residents in the field of high technologies]. Moscow: INFRA-M Publ., 2013.
2. Vylkova Ye. S., Pokrovskaya N. N. Sovershenstvovanie nalogovogo stimulirovaniya NIOKR pri nalogoblozhenii pribily organizatsiyi [Improving tax incentives for R & D in taxing the profits of organisations]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law*, 2017, no. 1, pp. 126–139.
3. Goncharenko L. I., Vishnevskaya N. G. K voprosu o sovershenstvovanii nalogovogo administrirovaniya deyatel'nosti innovatsionnykh organizatsiyi [On improving tax administration of innovative organisations' activities]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki – Innovative Development of Economy*, 2012, no. 10, pp. 17–24.
4. Koroleva L. P. Nalogovyy rezhim IP-BOX: osnovnye elementy i tendentsii transformatsii v zarubezhnykh stranakh [IP-BOX tax regime: Main elements and transformation trends in foreign countries]. *Natsionalnye interesy: prioritety i bezopasnost – National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 5 (338), pp. 152–164.
5. Pokrovskaya N. V. Nalogi v dokhodakh mestnykh byudzhetov stran OESR [Taxes in the revenues of local budgets of OECD countries]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law*, 2014, no. 3, pp. 33–37.
6. Ryumina Yu. A. Zarubezhnyy opyt nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti [Foreign experience of tax incentives for innovation activities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2012, no. 3, pp. 80–85.
7. Chernik D. G. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti: zarubezhnyy opyt i rossiskaya praktika [Tax incentives for innovation: Foreign experience and Russian practice]. *Nalogi i nalogoblozhenie – Taxes and Taxation*, 2007, no. 11, pp. 15–18.
8. Berger P. Explicit and Implicit Effects of the R&D Tax Credit. *Journal of Accounting Research*, 1993, no. 31, pp. 131–171.
9. Bloom N., Griffith R., Van Reenen J. Do R&D Tax Credits Work? Evidence from a Panel of Countries 1979–1997. *Journal of Public Economics*, 2002, no. 85, pp. 1–31.
10. Cappelen A., Raknerud A., Rybalka M. The Effects of R&D Tax Credits on Patenting and Innovations. *Research Policy*, 2012, no. 41, pp. 334–345.
11. Czarnitzki D., Hanel P., Rosa J. M. Evaluating the Impact of R&D Tax Credits on Innovation: A Microeconometric Study on Canadian Firms. *Research Policy*, 2011, no. 40, pp. 217–229.
12. Eisner R., Steven H. A., Sullivan M. A. Tax Incentives and R&D Expenditures. *Proc. of the Conf. on Quantitative Studies of Research and Development in Industry*. Paris, France: CNRS, 1983, vol. 2, pp. 375–466.
13. Goto A., Wakasugi R. Technology Policy. In: *Industrial Policy of Japan*. Tokyo: Academic Press, 1988. pp. 269–279.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

14. Hall B., Van Reenen J. How Effective Are Fiscal Incentives For R&D? A Review of the Evidence. *Research Policy*, 2000, no. 29, pp. 449–469.
15. Howell A. Firm R&D, Innovation and Easing Financial Constraints in China: Does Corporate Tax Reform Matter? *Research Policy*, 2016, no. 45, pp. 1996–2007.
16. Jia J., Ma G. Do R&D Tax Incentives Work? Firm-Level Evidence from China. *China Economic Review*, 2017, no. 46, pp. 50–66.
17. Malerba F. Sectoral Systems of Innovation and Production. *Research Policy*, 2002, no. 31, pp. 247–264.
18. Mansfield E., Switzer L. How Effective are Canada's Direct Tax Incentives for R&D? *Canadian Public Policy*, 1985, no. 11, pp. 241–246.
19. Pottelsberghe B. Europe's R&D: Missing the Wrong Targets? *Bruegel Policy Brief*, 2008, no. 3, pp. 3–9.
20. Brys B., Sarah P., Alastair T., O'Reilly P. Tax Design for Inclusive Economic Growth. *OECD Taxation Working Papers*, 2016, no. 26.
21. Crespi G., Giuliodori D., Giuliodori R., Rodriguez A. The Effectiveness of Tax Incentives for R&D in Developing Countries: The Case of Argentina. *Research Policy*, 2016, no. 45, pp. 2023–2035.
22. Tyson L., Linden G. *The Corporate R&D Tax Credit and U.S. Innovation and Competitiveness. Gauging the Economic and Fiscal Effectiveness of the Credit*. Center for American Progress, 2012.
23. Wang J., Tsai K. The Impact of Research and Development Promotion Schemes in the Taiwanese Electronic Component Industry. *R&D Management*, 1998, no. 28 (2), pp. 119–124.
24. Yang Ch., Huang Ch., Hou T. Tax Incentives and R&D Activity: Firm-Level Evidence from Taiwan. *Research Policy*, 2012, no. 41, pp. 1578–1588.

Contact Info:

Yelena S. Vylkova, Dr. Sc. (Econ.),
Prof. of Economics Dept.
Phone: (812) 335-94-94
e-mail: vylkova.e@unecon.ru

Natalya G. Viktorova, Dr. Sc. (Econ.),
Associate-Prof., Prof. of Graduate School
of Economics and Engineering
Phone: (812) 534-73-31
e-mail: viktorova_ng@spbstu.ru

Natalya V. Pokrovskaya, Cand. Sc. (Econ.),
Associate Prof. of Credit Theory and Financial
Management Dept.
Phone: (812) 363-67-76
e-mail: n.pokrovskaia@spbu.ru

North-West Institute of Management
(Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Moscow))
57/43 Sredniy Ave. of Vasilevsky island,
Saint Petersburg, Russia, 199178

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic
University
29 Politekhnicheskaya St., Saint Petersburg,
Russia, 195251

Saint Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg,
Russia, 199034

Ссылка для цитирования: Вылкова Е. С., Викторова Н. Г., Покровская Н. В. Актуализация методов стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 5. С. 44–58. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-5-4

For citation: Vylkova Ye.S., Viktorova N.G., Pokrovskaya N. V. Aktualizatsiya metodov stimulirovaniya NIOKR pri nalogooblozenii pribili organizatsiy v Rossii [Revision of tax methods to stimulate R & D in corporate profit taxation in Russia]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 5, pp. 44–58. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-5-4